

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-9>
УДК 343.9

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КИБЕРБУЛЛИНГА

Каранова Д.А.

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация. В настоящее время в условиях тотальной информатизации существует проблема распространения в молодежной среде негативных движений и явлений. В последние годы особое внимание уделяется проблеме кибербуллинга, которая вызывает у исследователей дискуссию о сущности данного явления и его правовой регламентации. В данной статье дана социально-правовая оценка такого явления, как кибербуллинг. В ходе исследования автором проведен сравнительный анализ различных источников, посвященных данной проблеме, автор затрагивает вопрос множества интерпретаций понятия «кибербуллинг», выделяет признаки данного явления и рассматривает различные формы и способы его реализации. По результатам исследования сделаны выводы об отсутствии необходимости в криминализации кибербуллинга как самостоятельного преступления, так как данные действия регулируются отдельными нормами уголовного законодательства.

Ключевые слова: информатизация, информационно-коммуникационные технологии, кибербуллинг, травля, киберагрессия, социальная проблема, криминализация.

SOCIO-LEGAL ASSESSMENT OF CYBERBULLYING

Darya A. Karanova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikotya

Abstract. Currently, in the context of total informatization, there is a problem of the spread of negative movements and phenomena among young people. In recent years, special attention has been paid to the problem of cyberbullying, which causes researchers to discuss the essence of this phenomenon and its legal regulation. This article provides a socio-legal assessment of such a phenomenon as cyberbullying. In the course of the study, the author conducted a comparative analysis of various sources devoted to this problem, the author touches on the issue of many interpretations of the concept of "cyberbullying", identifies signs of this phenomenon and considers various forms and ways of its implementation. According to the results of the study, conclusions were drawn about the absence of the need to criminalize cyberbullying as an independent crime, since these actions are regulated by separate norms of criminal law.

Key words: informatization, information and communication technologies, cyberbullying, bullying, cyberaggression, social problem, criminalisation.

Введение.

На протяжении нескольких лет активно происходит изучение проблем, возникающих на фоне непрерывного развития информационных технологий.

Принимая во внимание положительные стороны тотальной информатизации, следует отметить появление негативных тенденций:

- внедрение информационно-коммуникационных технологий в криминальную сферу;
- нарушение конфиденциальности персональных данных, информации, составляющей профессиональную, коммерческую, служебную и государственную тайну;

- негативное воздействие информационно-коммуникационных технологий на процессы, протекающие в организме человека и др.

Информационно-коммуникационные технологии используются в различных сферах общественных отношений, тем самым, полностью меняя представление о привычных взаимоотношениях людей. Так, появляются новые формы общения, организации досуга, предоставления или получения услуг, осуществления различных сделок, получения дохода и другое.

Несмотря на то, что участниками данных отношений являются представители всех возрастных категорий, среди исследователей вызывает беспокойство вопрос негативного воздействия информационно-коммуникационных технологий

именно на наиболее уязвимые категории пользователей, на несовершеннолетних.

В информационном пространстве несовершеннолетние пользователи нередко сталкиваются с различными угрозами. Одной из таких угроз является кибербуллинг. Конечно, нельзя отрицать, что жертвой кибербуллинга может стать абсолютно любой пользователь, однако, учитывая особенности личности несовершеннолетних и протекание социализации в цифровой среде, не возникает сомнений в исследовании угроз кибербуллинга именно для данной возрастной категории.

Обсуждение.

Понятие «кибербуллинг» произошло от термина «буллинг» (от англ. *bullying* – запугивание, травля), дефиниция которого была представлена норвежским психологом Дэном Олвеусом. Автор указывает, следующее: «Я определяю травлю или виктимизацию следующим образом: Ученик подвергается издевательствам или виктимизации, когда он или она неоднократно и в течение долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников. Негативным действием считается, когда кто-то намеренно причиняет или пытается причинить вред или дискомфорт другому – по сути, то, что подразумевается в определении агрессивного поведения» [1].

Автор поясняет, что негативные действия могут осуществляться путем физического контакта (к примеру, телесные истязания, порча вещей), вербально (оскорбления, распространение слухов, угрозы принуждение к действиям) или другими способами, и подчеркивает, что отличительной чертой данных действий от любой драки является их неоднократность.

Этой позиции придерживается и другой зарубежный автор, Дэвид П. Фаррингтон, который определяет буллинг, как «неоднократное психологическое или физическое давление на менее влиятельного человека со стороны более влиятельного» [2].

В научной литературе существует множество позиций о понятии и сущности буллинга, при этом отсутствуют четкие границы действий, которые определяются данным понятием. Так, буллинг подпадает под признаки побоев, умышленного причинения вреда здоровью различной тяжести, умышленного повреждения или уничтожения имущества, возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства и др.

Следует согласиться с вышеуказанными авторами, что первым отличительным признаком буллинга является неоднократность (систематичность) осуществляемых действий. Данный признак позволяет отличить буллинг от других противоправных деяний, к примеру от клеветы (ст. 128.1 УК РФ), оскорблений (ст. 5.61 КоАП РФ).

Второй признак – насильственное воздействие на личность. Буллинг представляет собой применение в отношении жертвы насилия лицом или группой лиц. Насилие является крайней формой проявления агрессии.

Как отмечает К. Лоренц в монографии «Агрессия. Так называемое зло», что агрессия — это прежде всего инстинкт, свойство живого существа, а ее возникновение или проявление зависит от различных факторов.

Э. Фромм выделял два вида агрессии:

- доброкачественную – поведение, которое всегда связано с ответной реакцией на угрозу (защитная реакция, непреднамеренная агрессия, конформистская агрессия);

- злокачественную, свойственную исключительно человеку, «как результат взаимодействия различных социальных и экзистенциальных потребностей человека» [3].

По мнению А.Н. Игнатова, «исходя из сущности насилия и его внешних проявлений, можно выделить два вида насилия:

физическое (энергетическое) и психическое (информационное)» [7, с. 59-65]. Физическое насилие предполагает воздействие на организм человека, его процессы и свойства;

- психическое насилие состоит в воздействии на психику с помощью передачи информации вербальным и невербальным путем.

Третьим признаком буллинга является публичность, характеризующаяся присутствием двух или более лиц при осуществлении неоднократного (систематического) насильственного воздействия.

Несмотря на то, что любой межличностный конфликт может стать публичным, буллинг отличает тот факт, что данные действия реализуются агрессором (агрессорами) преднамеренно открыто, демонстративно.

Как отмечает ряд авторов, буллинг представляет собой групповой процесс, в котором можно выделить следующих участников: агрессора, жертву, последователей, наблюдателей и защитников [6, с. 90-99].

На основании рассмотренных признаков можно сделать вывод о том, что целью буллинга

является социальная дискредитация жертвы, проявляющаяся в унижении жертвы, лишении социального статуса, социальной изоляции, оскорблении и т.д., что также способствует отграничению данного явления от ряда других противоправных деяний: умышленного причинения вреда здоровью (ст.ст. 112, 111, 115 УК РФ), побоев (ст. 116 УК РФ), умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст.167 УК РФ) и т.д.

Что касается понятия «кибербуллинг», следует отметить, что автором данного понятия является Билл Белси – политик, основатель сайта *Bulling.org*. «Кибербуллинг предполагает использование информационных и коммуникационных технологий для осуществления преднамеренного, повторяющегося и враждебного поведения конкретного лица или группы лиц, направленного на причинение вреда другим» [3]. Анализ различных источников указывает на то, что на сегодняшний день существует множество дефиниций, раскрывающих понятие кибербуллинга.

Приставка «кибер» дает основания полагать, что содержание кибербуллинга отличается от буллинга способом реализации, т.е. данные действия осуществляются в информационном пространстве, с использованием информационно-коммуникационных технологий.

На сегодняшний день выделяют множество форм кибербуллинга. Так А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют: флейминг, харассмент, троллинг, stalking, секстинг, распространение клеветы, аутинг и другие [5].

Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее эмоциональной и импульсивной формой кибербуллинга является флейминг (от англ. *Flaming* – воспламенение), который представляет собой вид речевой агрессии, состоящий в оскорблении пользователей и перерастающий в агрессивное речевое взаимодействие [5].

Троллинг (от англ. *Trolling* – ловля рыбы на блесну) – форма социальной провокации, которая заключается в распространении информации, вызывающей сильную эмоциональную реакцию, на страницах социальных сетей, сайтах, в комментариях, мессенджерах и т.д.

Следующей формой кибербуллинга, которая имеет схожие признаки с троллингом, является распространение клеветы – это распространение ложных или искаженных сведений, унижающих честь и достоинство личности. К данной форме кибербуллинга также относится публикация фото-, видеоматериалов, сведения в которых были изменены. Однако, если троллинг представ-

ляет собой провокацию с целью вызвать конфликт и дискуссию между пользователями, то распространение клеветы осуществляется с целью оскорбления жертвы.

Харассмент (от англ. *Harassment* – притеснение). Данный термин наиболее часто ассоциируется с домогательствами, попытками изнасилования, принуждением к действиям сексуального характера в профессиональной сфере. Однако киберхарассмент имеет отличия. Данная форма кибербуллинга понимается, как систематическое, одностороннее, оскорбительное агрессивное, навязчивое общение с жертвой, в том числе имеющее сексуальный характер.

Одной из форм кибербуллинга, имеющей схожие с киберхарассментом признаки, является stalking (от англ. *Stalking* – преследование, выслеживание).

В рассматриваемой теме нас интересует именно киберstalking; то есть, преследование или выслеживание, осуществляемое с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Некоторые авторы рассматривают stalking в качестве самостоятельного явления, обращая внимание на характер и негативное воздействие осуществляемых действий. Однако полагаем, что форма киберstalking не выходит за рамки определения кибербуллинга и предполагает использование информационно-коммуникационных технологий с целью запугивания и онлайн-преследования лица, которое также может сопровождаться негативным, навязчивым агрессивным поведением в отношении жертвы.

Результаты.

Распространение кибербуллинга в молодежной среде представляет достаточно острую проблему.

Во-первых, это обусловлено особенностями личностного развития и социальной адаптации подростков.

Во-вторых, данное явление влечет наступление негативных последствий в виде депрессивного, деструктивного, суицидального поведения, появления панических атак, изменения мировосприятия, снижения самооценки и др.

Отметим, что несовершеннолетние составляют естественный резерв любого общества; то есть, появление неблагоприятных тенденций, оказывающих негативное воздействие на нормальное развитие подростков, влияет и на развитие общества в целом.

Кибербуллинг представляет собой общественно опасное, социально негативное явление,

влекущее опасные последствия, связанные с разрушением социальных отношений жертвы, ухудшением ее эмоционального состояния и психического здоровья.

Таким образом, полагаем, что кибербуллинг представляет собой, совершаемое в информационном пространстве, с использованием информационно-коммуникационных технологий, неоднократное (систематическое), публичное, насильственное воздействие лица (группы лиц), осуществляемое с целью социальной дискредитации жертвы.

Многие авторы изучают проблему кибербуллинга, проявляя интерес не только к его содержанию и формам, но и рассматривая аспекты правового регулирования кибербуллинга.

Так, ряд авторов подчеркивает необходимость законодательного закрепления ответственности за совершение кибербуллинга, подтверждая свою точку зрения примерами законодательства зарубежных государств [9, с.115-120]. Однако очевидно, что данный факт не может обосновывать рассматриваемую точку зрения, так как законодательство Российской Федерации имеет собственное достаточно сложное развитие.

Заключение.

Подчеркнем, что в правовом поле Российской Федерации не закреплено понятие «кибербуллинг», некоторые авторы полагают, что данный факт является одной из основных причин распространения данного явления и отсутствия судебной практики [8, с. 429-438]. Однако говорить о криминализации кибербуллинга или конкретных форм его реализации сегодня нецелесообразно.

Несмотря на распространенность данного негативного явления в молодежной среде, которое оказывает влияние на формирование девиантного поведения молодежи, принимая во внимание тот факт, что некоторые из форм кибербуллинга являются достаточно опасными, данные факторы не подтверждают необходимость закрепления ответственности за кибербуллинг.

Во-первых, понятие «кибербуллинг», как было отмечено ранее, является собирательным с учетом всего многообразия его форм. Кроме того,

анализ различных интерпретаций авторов о сущности и признаках кибербуллинга позволяет сделать вывод об отсутствии единых общепринятых представлений о данном явлении и отсутствии четкого разграничения способов его реализации.

Во-вторых, отметим, что на данный момент, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного понятия «кибербуллинг», уголовное законодательство Российской Федерации содержит нормы, предусматривающие ответственность за крайние формы проявления кибербуллинга, что на сегодняшний день является достаточным в рамках правового регулирования.

К таким нормам относятся: ст. 128.1 «Клевета», ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни».

Наиболее часто при регулировании рассматриваемых общественных отношений применяется ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление», ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В-третьих, следует признать, что решение проблемы кибербуллинга состоит не столько в назначении ответственности за его совершение, а сколько в изучении причин его распространения в молодежной среде и выработке мер воздействия на данные причины.

Подводя итог, следует отметить, что кибербуллинг – это негативное явление, связанное с насилием, которое переносится в виртуальное пространство. Кибербуллинг влечет за собой негативные последствия в виде вреда психологическому и физическому здоровью, а в некоторых случаях и представляет угрозу жизни. Кроме того, формы кибербуллинга противоправны. Однако, как буллинг в чистом виде, так и кибербуллинг на сегодняшний день не нуждается в криминализации, так как данные действия регулируются отдельными нормами уголовного и административного законодательства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Olweus D. *Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program* // Association for Child Psychology and Psychiatry Printed in Great Britain, 1994. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/profile/Dan-Olweus/publication/15391812_Bullying_at_School_Basic_Facts_and_Effects_of_a_School_Based_Intervention_Program/links/59ddf4a3aca272204c2bca5d/Bullying-at-School-Basic-Facts-and-Effects-of-a-School-Based-Intervention-Program.pdf.
2. Farrington D. P. *Understanding and Preventing Bullying* // *Crime and Justice*, 1993. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/449217>.
3. Belsey B. *Cyberbullying: An Emerging Threat To The "Always On" Generation*. [Электронный ресурс] – URL: <https://billbelsey.com/?p=1827>.
4. Агапов П. В. Эрих Фромм о человеческой агрессивности и деструктивности: опыт философско-антропологического анализа // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2012. – № 6(50). – С. 56-61.
5. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. - №10.; Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // *Семья и школа*. – 2016. - № 11.
6. Вторушина Ю.С., Митрухина С.В., Власова Е.Н., Антонов В.П. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде // *Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова*. – 2022. – № 4(42). – С. 90-99.
7. Игнатов А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // *Вестник Дальневосточного юридического института МВД России*. – 2016. – № 4(37). – С. 59-65.
8. Мухина О. О. Уголовно-правовой аспект кибербуллинга несовершеннолетних // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2023 года*. – Москва: Печатный цех, 2023. – С. 429-438.
9. Путинцева А. В. Уголовно-правовой аспект криминального кибербуллинга // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. – 2020. – № 6-1. – С. 115-120.

References:

1. Olweus D. *Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Programme* // Association for Child Psychology and Psychiatry Printed in Great Britain, 1994. [Electronic resource] - URL: https://www.researchgate.net/profile/Dan-Olweus/publication/15391812_Bullying_at_School_Basic_Facts_and_Effects_of_a_School_Based_Intervention_Program/links/59ddf4a3aca272204c2bca5d/Bullying-at-School-Basic-Facts-and-Effects-of-a-School-Based-Intervention-Program.pdf.
2. Farrington D. P. *Understanding and Preventing Bullying* // *Crime and Justice*, 1993. [Electronic resource] - URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/449217>.
3. Belsey B. *Cyberbullying: An Emerging Threat To The "Always On" Generation*. [Electronic resource] - URL: <https://billbelsey.com/?p=1827>.
4. Agapov P. V. *Erich Fromm on human aggressiveness and destructiveness: the experience of philosophical and anthropological analysis* // *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. - 2012. - № 6(50). - С. 56-61.
5. Bochaver, A.A. *Bulling as an object of research and cultural phenomenon* / A.A. Bochaver, K.D. Khlomov // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. - 2018. - No. 10.; Kon, I.S. *What is bullying and how to fight it?* / I.S. Kon // *Family and School*. - 2016. - № 11.
6. Vtorushina, Y.S.; Mitrukhina, S.V.; Vlasova, E.N.; Antonov, V.P. *Bullying as a special type of conflict in children and adolescents* // *Bulletin of the N.F. Katanov Khakass State University*. - 2022. - № 4(42). - С. 90-99.
7. Ignatov A. N. *About violence, its types and their criminal-legal reflection* // *Bulletin of the Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2016. - № 4(37). - С. 59-65.
8. Mukhina O. O. *Criminal-legal aspect of cyberbullying of minors* // *Actual problems of science and education in the conditions of modern challenges : Collection of materials of the XX International scientific-practical conference, Moscow, 21 April 2023*. - Moscow: Print Shop, 2023. - С. 429-438.

9. Putintseva A. V. *Criminal-legal aspect of criminal cyberbullying // Public safety, legality and law and order in the III millennium. - 2020. - № 6-1. - С. 115-120.*

Информация об авторе:

Каранова Дарья Андреевна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; e-mail: darya.karanova@mail.ru

Darya A. Karanova, Associate Professor of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.